

0. 988.

КЕЦАЙ КЕККЕТЫН

С
К 33

ЭВНЫТО БАТРАК

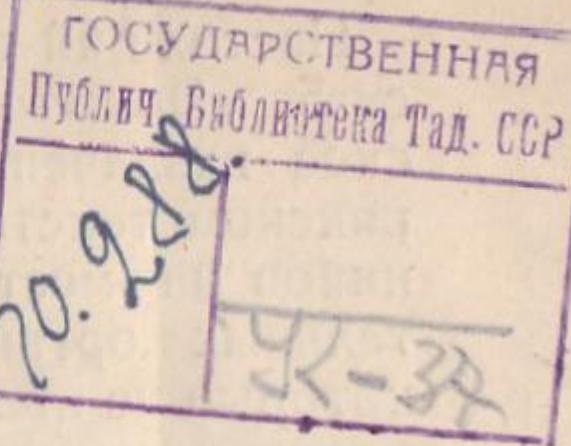
РАССКАЗ

ПЕРЕВОД С КОРЯКСКОГО ЯЗЫКА

Приложение к книжке „Ewňto val'an“

ЦК ВЛКСМ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1936

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Кеца́й Кеккетын — первый, еще начинающий, корякский писатель, родом с Камчатки, сын кочевника-оленевода.

Рассказ „Эвныто батрак“ построен на материале биографии отца автора — одного из первых советских активистов среди кочевников-коряков.

Отец Кеца́я — Кеккет Мэйнувьин, до Октябрьской революции батрак-пастух, не знал ничего, кроме кабалы богача-оленевода и не видел ничего, кроме хозяйственных оленей, которых он пас всю жизнь. После Октября, пришедшего поздно, лишь к концу двадцатых годов, в камчатскую тундру, Кеккет жадно потянулся к новой жизни. В возрасте сорока с лишним лет Кеккет начал учиться, одолел русскую грамоту и новую грамоту на родном корякском языке. Сейчас Кеккет — руководитель одного из лучших колхозов Корякского округа „Воямпольского товарищества по совместной пастьбе оленей“ и член Райинтегралсоюза. Кеккет пользуется большим авторитетом среди кочевников-коряков.

Рассказ „Эвныто батрак“ написан по-корякски и предназначен для корякских детей, подростков и молодежи.

Настоящий перевод на русский язык рассказа „Эвныто батрак“ имеет узко практическое назначение — помочь разобраться в корякском тексте книги тем из русских работников на местах (в школах, политпросветительных организациях, библиотеках и др.), которые не овладели еще в достаточной мере корякским языком. Перевод этот почти дословный, подстрочный и поэтому лишь в весьма слабой степени отражает художественные свойства оригинала.

Но дальнейшая литературная обработка перевода неизбежно сделала бы его не вполне подстрочным и тем затруднила бы практическое пользование им, как пособием при чтении корякского текста повести.

Перевод сделан С. Н. Стебницким.

МОЯ ЖИЗНЬ

Я родился в 1918 году на Камчатке, в Тигильском районе на Конной речке. Мой отец все время при оленном табуне работал, так как жили мы тогда у зажиточного родственника Каннылю. У нас (своих) оленей было совсем мало.

Шесть лет мне было, летом постоянно я (из самодельного лука) стрелял. Знал я: все время мой отец охотится, убивает всяких зверей, главным образом диких оленей. Тогда я думал, говоря себе: мой отец самый сильный из всех людей.

Потом мы спустились с Конной речки до Коллиона. Там два года мы прожили. В 1927 г. мы скочевали на Ткэрак. Там год прожили. Мне 10 лет стало. В то лето я все время за ягодами ходил. А осенью на Ткэраке сетки ставили, и я ходил вместе с рыбаками.

Зимой мы постоянно кочевали || в поисках моховища для нашего табуна. Весной я (тоже) иногда при табуне бывал, сторожил телят. Помню, пошлют меня в табун, а табун далеко, очень страшно итти мне, потому что (был) я тогда еще маленький.

Зимой 1929 года открыли на Ткэраке чав-

чувенскую¹ кочевую школу. Я не хотел учиться. 1 декабря меня и Йытека Лэктыгыйнова все же отправили на учебу. Отец не приезжал (к нам) ни его, ни мой. Очень нам домой хотелось все время. Так что мы даже постоянно на дорогу выходили в ту сторону, откуда должны были приехать наши. Потом услышал я — мой отец избран председателем тузсовета. 15 марта отцы приехали, и мы домой вернулись.

В 1931 г. я и Йытек Лэктыгыйнов и все, которые учились на Ткэрake, начали учиться в Тигиле. 30 ноября 1931 г. я вступил в Комсомол. В 1932 г. опять в Тигиль мы приехали. Я начал учиться в 3-й группе. Кончились зимние каникулы. Меня перевели (я начал учиться) в 4-ю группу. Ранней весной я домой вернулся, потому что мой отец в марте месяце уехал на учебу на культбазовские курсы.

Потом рано в начале лета я с летовья ушел на устье реки (туда), где члены экспедиции ждали проводников. || Там (с экспедицией) я работал носильщиком палок-реек.

Очень охотно там работал, потому что повсюду мы ходили, особенно интересно было в верховьях рек.

Осень наступила. Я домой вернулся и тотчас отправился на учебу в Тигиль. Начал учиться в 5-й группе. Хорошо учился я, поэтому мне дана премия пионеротрядом и комсомольской ячейкой, — выдали мне пионерскую одежду.

Потом я услышал — говорят: кто хочет „на материк“ ехать? Я тотчас к отцу пошел. Он был тогда продавцом в кооперативе.

Оттуда пришел к товарищам, сказал им: я тоже поеду.

6 июля 1933 г. погрузились мы на пароход и отправились во Владивосток.

В Ленинград я приехал поездом. Начал учиться в Институте Севера на I курсе. Старался учиться и учился хорошо.

Еще в 1934 г., когда мы учились по-чавчунски, на каждом уроке спорили, как правильно писать слова. Одни из нас говорили по-оседлому. Я и Наянов Микуль — по-кочевому. Я начал думать и решил: напишу какую-нибудь записку. Потом летом 1934 г. у меня сложился || (я увидел) рассказ о том, как жили раньше батраки. Начал я писать (создавать) рассказ „Эвныто батрак“. Думаю: вот тут собраны все слова кочевые. Часть этого рассказа напечатали в газете „Инсовец“. А теперь этот рассказ обработали отдельной книжкой. Также все товарищи пусть пишут на нашем языке, чтобы создали мы свою литературу.

6

Кецай Кеккетын.

30 VIII 1935
Ленинград

¹ Чавчуены — кочевые коряки-оленеводы.